

УДК 341.242

**СТРАСБУРГСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ: ОТ ПОДПИСАНИЯ,
РАТИФИКАЦИИ И ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДО
ДЕНОНСАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ**

Каляшин А. В., Бубнова Ю. Г.

В настоящей работе проведено исследование отдельных аспектов участия нашей страны в универсальных и региональных межгосударственных соглашениях по борьбе с коррупцией. В ходе целенаправленного изучения проведен анализ совокупности действий, направленных на присоединение, ратификацию нашей страной Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, включая имплементацию обязательств в национальное законодательство. Пристальное внимание уделено последствиям денонсации указанного соглашения и выходу России из состава международной организации, созданной для помощи странам-участницам в совершенствовании механизмов борьбы с коррупцией, реализованных в целях защиты национальных интересов. Отталкиваясь от результатов исследования, авторы рассмотрели ряд предложенных независимых механизмов борьбы с коррупцией, как до, так и после выхода из соглашения и группы.

Ключевые слова: коррупция, обязательство, механизм, конвенция, присоединение, ратификация, имплементация, денонсация.

Присоединение Российской Федерации (далее: РФ) к международным антикоррупционным соглашениям, в силу императивности правовых предписаний, обязывает наше государство при вступлении в силу соответствующих договоров, имплементировать межнациональные стандарты на внутригосударственном уровне, путем их включения в национальную правовую систему. В свою очередь практическая реализация с позиции права межгосударственных антикоррупционных обязательств, а также оформление надлежащим образом отказа государства от заключенного им международного договора относится к не простым процессам. Реализация в жизнь приведенного комплекса действий ставит перед обществом и государством не простые вопросы, которые требуют в начале теоретического осмысления, затем проведения многочисленных дискуссий в рабочих группах и только в последующем их осуществление в практической плоскости.

Позиционированный выше тезис о трудностях претворения в жизнь указанных процессов находит свое подтверждение в повышенном внимании к ним со стороны государственной власти, включая профильных ведомств, представителей различных кругов российской общественности, которые нашли свое выражение в информации, размещенной на интернет-представительстве главы государства, а также в результатах научных исследований. Применительно к тексту Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [1], на официальном информационном ресурсе главы государства констатируется ситуация закрепления в его содержании иных правил, чем предусмотрены российским законодательством. В силу, чего ратификация соглашения требует принятия новых общегосударственных законодательных актов или преобразования действующих, в группу которых входят в том числе, УК и УПК РФ [2]. В данном случае, также представляется верным привести интересное мнение, отраженное в научной публикации Д.А. Седых. Автором были системно про-

анализированы нерешенные вопросы в сфере имплементации норм Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. Так рассмотрев вопросы имплементации ст. 12 Конвенции ученый пришел к мнению о необходимости федерального законодателя сообщить о праве на оговорку относительно применения соглашения с учетом российских реалий, к чему исследователь в большей степени предрасположен, или привести национальное законодательство в полное соответствие с рекомендациями исследованного юридического документа [3, с. 65-70].

Выше обозначенные оценки исследуемых событий, позволяют авторам говорить о повышенном научно-практическом интересе к проблематике имплементации и денонсации, международных антикоррупционных соглашений в России. В настоящей работе исследователи не ставят своей целью проанализировать имплементацию и денонсацию всех без исключения международных антикоррупционных конвенций. Авторы концентрируют свое внимание исключительно на изучении взаимосвязи национальной организационно-правовой антикоррупционной основы с процессом выхода нашей страны из Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, с выявлением ее последствий, а также изучения альтернативных способов замены противодействующих механизмов.

Рассмотрение заявленной темы начнем с долгой и непростой истории связанной с подготовкой и введением в действие в нашей стране организационно-правовых основ противодействия коррупции, взявших свое начало в далеких 1990-х годах прошлого столетия. Более тридцати лет тому назад в 1992 г. вступил в силу указ главы государства направленный на борьбу с коррупцией в системе государственной службы [4]. Приведенный юридический документ специалистами отнесен к числу, действующих раньше других антикоррупционных национальных нормативных правовых актов, ставших отправной точкой отсчета в деле противодействия коррупционным проявлениям в нашей стране.

В свете изучения заявленной темы значимо отметить наличие в России реальных событий в период 1993–2003 гг., напрямую связанных с неоднократными попытками подготовки и принятия законодательного акта устанавливающего основы антикоррупционной политики, а также федеральных законов по борьбе и противодействию коррупции [5].

Часть представителей научного сообщества, в частности Д. А. Липинский и А. А. Мусаткина в своей научной работе провели изучение длительность периода времени введения текстов законов, предлагаемых к принятию. Авторы продолжительность принятия связали с нежеланием государственной власти в лице его аппарата установить ограничения в отношении чиновников. По мнению ученых, противостояние приданию юридической силы, сопряжено с усмотрением в документах ряда запретов, обязанностей и мер государственной принуждения за совершение деяний, обладающих признаками коррупции [6, с. 676].

Своеобразной «точкой отчета» по активизации антикоррупционных преобразований в России можно считать события, произошедшие в 2003–2006 гг., когда наша страна в полном объеме присоединилась к универсальному и региональному международным правовым соглашениям в области борьбы с коррупцией.

9 декабря 2003 г. установив, аутентичность текста Россия подписана универсальную Конвенцию ООН против коррупции. В свою очередь соглашение окончательно была утверждено 8 марта 2006 г., посредством ратификации [7]. Вместе с тем, в за-

конодательный акт об окончательном утверждении договора было включено заявление по обособленным пунктам и статьям, по которым наша страна обладает юрисдикцией и обязательностью для исполнения. К примеру, в данный перечень не внесена ст. 20 «Незаконное обогащение». В контексте не включения данной нормы необходимо указать на позицию В. Михайлова, который проведя анализ проблемных вопросов незаконного обогащения, пришел к следующим примечательным выводам. Текст, содержащий анализируемую правовую норму, не введен в национальное законодательство многих иностранных государств, в силу отсутствия согласованности ее положений с принципом презумпции невиновности и установления мер государственного принуждения за незаконное обогащение в законодательных актах о налогах, регулирующих трудовые отношения и государственно-служебной деятельности. Объективно оценив происходящее юридическое регулирование, ученый привел собственную точку зрения, согласно которой, в российской правовой системе, реализация предлагаемой в статье идеи о введении ответственности за незаконное обогащение происходит не посредством признания уголовно наказуемым деянием незаконного обогащения, а с помощью применения других юридических мер воздействия [8, с. 113-119].

Следующим соглашением полноправным участником, которого стало наше государство, явилась Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (далее: Конвенция, соглашение). Соглашение было разработано в рамках Совета Европы и подписано от имени нашей страны в городе Страсбурге 27 января 1999 г. При этом Конвенция вступила в юридическую силу 1 июля 2002 г. и ратифицирована нашим государством спустя семь с лишним лет в 2006 г. [9]. Н. Д. Нодирхонова Конвенцию отнесла к широкомасштабным юридическим документам, которые направлены на координацию в области уголовной ответственности в отношении большого количества деяний, связанных с коррупцией [10, с. 62-64].

После вступления Конвенции в юридическую силу согласно п. 3 ст. 32 документа Россия автоматически стала участником Группы государств по борьбе с коррупцией (далее: ГРЕКО, группа). Группа была, образована для целей осуществления мониторинга выполнения государствами ее членами своих обязательств в области борьбы с коррупцией.

В свой черед необходимость имплементации межгосударственных обязательств в национальное законодательство плюс сложившаяся в России коррупционная обстановка, поспособствовали принятию пакета законов о противодействии коррупции, введение которых откладывалось по различным причинам в течение десятилетия. В результате в 2008 г. глава государства подписал пакет законов о противодействии коррупции, состоящий из четырех нормативных правовых акта: рамочного закона о противодействии коррупции [11]; проектов законов, вносящих поправки в юридические документы о центральном правительстве и 25 общегосударственных законодательных актов. Давая комментарии положениям закона о противодействии коррупции Т.Я. Хабриева рассматриваемому значительному явлению, связанному с принятием изучаемого юридического документа, обозначила его качестве существенного этапа в развитии российского антикоррупционного законодательства. По мнению авторов, на базе введенного документа в дальнейшем произошло формирование нормативной основы противодействия коррупции на общегосударственном

уровне, в субъектах Федерации, местном самоуправлении, а также в локальном нормотворчестве [12, с. 22].

Для более полной характеристики изучаемого вопроса важно кратко остановиться, на ведение активной совместной организационно-правовой деятельности органов государственной власти национального уровня в работе ГРЕКО, в период участия в организации нашей страны.

В комплексном юридическом документе, направленном на предупреждение и борьбу с коррупцией [13] Генеральной прокуратуре РФ совместно с Администрацией Президента РФ, МИД России и другими общегосударственным органам было дано поручение по созданию условий практически значимого участия России в деятельности ГРЕКО и реализации в жизнь обзорного механизма Конвенции ООН против коррупции.

Генеральная прокуратура РФ, представляя собой, ответственный центральный орган страны, реализовывала круг вопросов по созданию условий по участию нашей страны в работе ГРЕКО. В частности, самостоятельное структурное подразделение ведомства Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции принимало участие в деятельности и создавало условия для работы российской делегации в ГРЕКО, равным образом оказывало содействие по осуществлению сформированных группой рекомендаций [14].

Одно из важнейших направлений Совета Федерации Федерального Собрания РФ и Верховного Суда РФ по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы заключалось в продвижение в ГРЕКО российских инициатив, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в связи с совершением преступлений коррупционной направленности, а также участие в мероприятиях по реализации рекомендаций группы [15].

После присоединения России к ГРЕКО было проведено четыре раунда оценки эффективности, наличествующего в нашем государстве комплекса мер по предупреждению коррупционных проявлений.

В 2008-2016 гг. наше государство с определенным успехом прошло три раунда по оценке деятельности национальных органов, занимающихся предупреждением коррупции, признания деяний преступными, включая открытости обеспечения финансовыми ресурсами политических партий.

В декабре 2019 г. в городе Страсбурге (Французская Республика) на 84-м пленарном заседании ГРЕКО, был рассмотрен крайний отчет о выполнении Россией рекомендаций четвертого оценочного раунда, посвященного деятельности по предупреждению коррупции среди таких категорий должностных лиц как, прокуроры, члены парламента и судьи. В своем последнем докладе группа в отношении РФ, выпущенном в августе 2020 г., заявила о выполнении властями страны в полном объеме девяти из двадцати двух рекомендаций по борьбе с коррупцией среди депутатов парламента, судей и работников прокуратуры, еще 9 были выполнены частично, а четыре проигнорированы. При этом в целом было отмечено о достижении определенного прогресса [16].

Не смотря, на все достигнутые результаты участия в работе ГРЕКО в 2023 году в силу сложившихся обстоятельств Россия была вынуждена денонсировать Конвенцию об уголовной ответственности. Нашей страной объявлено прекращение действие Конвенции с 1 июля, а также приостановка отношений с другими участниками

ми соглашения, в целях принятия мер, направленных на недопущение дискриминационного поведения по отношению к нашему государству в рамках оценочных механизмов ГРЕКО [17, с. 65-70].

Причина денонсации состояла в том, что после начала специальной военной операции России на Украине полномочия нашей страны в ряде структур Совета Европы, в том числе в ГРЕКО, были ограничены. Согласно решению Комитета министров Совета Европы от 23 марта 2022 г., Россия должна была не прекращать выполнять принятые на себя обязательства, обусловленные Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию, но при этом лишалась права голоса и обсуждения докладов ГРЕКО.

Рассмотрим отрицательные и положительные последствия, выхода нашего государства из участия в указанной группе и денонсации Конвенции.

Состоявшийся факт денонсации Конвенции, результаты проведенного анализа публикаций показывают, что значительная часть специалистов, занимающихся практической и научной деятельностью поддержала выход, из соглашения выразив солидарное мнение о не влечении за собой каких-либо катастрофических последствий во внутренней и внешней антикоррупционной политике нашей страны, а также в деле борьбы с коррупционными проявлениями. В этой части являются наглядным итогом научной работы О.В. Беляева и О.Ю. Гомозовой. Специалисты, исследовав последствия денонсации нашим государством Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, включая выход из ГРЕКО в рамках обеспечения антикоррупционной борьбы, обозначили отрицательные и позитивные стороны изучаемого процесса. Авторы обратили внимание на то, что в связи с денонсацией откладываются на не установленный юридически временной промежуток изменения, направленные на сближение норм права, а также корректировка российского законодательства в пределах формирования ранее неизвестных прецедентов. С позиции исследователей, эволюционный путь развития идеи борьбы с коррупцией должен переместиться на внутригосударственный уровень [18, с. 106].

Принимая во внимание высказанные мнения специалистов, занимающихся научными исследованиями и практической деятельностью, выскажем собственную позицию относительно отрицательных и положительных последствий, связанных с денонсацией.

Во-первых, позитивным видится то, что коррупция как разрушающее государство явление в силу базового документа стратегического планирования продолжает признаваться одной из значимых угроз для национальной безопасности нашей страны.

Во-вторых, положительный момент видится в том, что произошедшие процессы не отменяют результаты уже проделанной колоссальной работы по имплементации положений Конвенции являющихся составной частью нашей правовой системы.

В-третьих, денонсация одного договора ни в коем случае не влечет за собой выхода из общемирового антикоррупционного политико-правового пространства, формируемого, прежде всего, универсальной Конвенцией ООН против коррупции, участником которой наше государство продолжает являться.

С отрицательной стороны можно отметить ситуацию отсутствия внешнего влияния, оказываемого группой на российское законодательство, реализуемое в границах системного наблюдения за борьбой с коррупцией. Указанное в свою очередь

может отразиться на дальнейшем обновлении российских антикоррупционных правил, а изучаемое явление представляет собой уровень мировой проблемы, о чем свидетельствуют национальные меры противодействия им.

В заключении исследование, представляется верным обозначить возможные направления разрешения сложившейся ситуации, как до денонсации Конвенции, так и после выхода из соглашения нашей страной.

В первом случае до денонсации Конвенции, у руководства страны была возможность пойти по компромиссному пути, который мог состоять в невыходе из состава ГРЕКО отказать нашему государству от участия в его заседаниях. Одновременно необходимо было продолжать внимательно следить за выносимыми группой рекомендациями, при этом следуя независимым антикоррупционным курсом, избирательно учитывая рекомендации с учетом российских реалий. Сама по себе ГРЕКО не шла на конфликт с Россией, относится в мире к авторитетным организациям, а ее рекомендации способствовали реализации в нашей стране множества преобразований, от введения антикоррупционных стратегий (национальных планов) до срочного назначения мировых судей. Подобное направление по невыходу из группы предлагалось специалистами в области права, включая молодыми исследователями данной ситуации [19, с. 90].

Второе направление связано, с развитием идей антикоррупционной борьбы на национальном уровне после денонсации, в части анализа национальных правил в движении в целях их соответствия направлениям, в которых происходит развитие совокупности преступлений коррупционного характера, а также внесение предложений по их изменению. В данном случае отдельная группа депутатов нижней палаты российского парламента инициировала мысль, связанную с созданием независимого национального механизма мониторинга и разработки предложений по реализации мероприятий и нормативно-правовому регулированию национальной политики в сфере противодействия коррупции. Депутаты обратились с предложением создания комиссии по мониторингу и регулированию законодательства в области противодействия коррупции [20]. Указанное предложение не было поддержано субъектами законодательного процесса, оно было признано избыточным, среди прочего вследствие реализации идентичных вопросов Советом при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, его президиум и рабочие группы (комиссии).

Список литературы:

1. Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20, ст. 2394.
2. О Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию Президент России официальном сайте Президента России // Официальное интернет-представительство Президента Российской Федерации – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2762> (дата обращения: 19.02.2024).
3. Седых Д.А. Проблемы имплементации норм Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию / Д.А. Седых // Законность. – 2019. – № 1. – С. 45-48.
4. О борьбе с коррупцией в системе государственной службы: указ Президента РФ от 04 апр.1992 № 361 // Рос. газ. – 1992. – 07 апр. (документ утратил силу с 28.06.2005).
5. О противодействии коррупции: проект Федерального закона № 148067-3 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Проблемы соответствия антикоррупционного законодательства Российской Федерации международным стандартам / Д. А. Липинский, А. А. Мусаткина // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т. 10. – Вып. 4. – С. 673-690.

7. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: федер. закон от 08 марта 2006 № 40-ФЗ // Рос. газ. – 2006. – 21 марта.
8. Михайлов В. Статья 20 Конвенции ООН против коррупции об ответственности за незаконное обогащение и возможные направления отражения ее идеи в правовой системе Российской Федерации / В. Михайлов // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 113 - 119.
9. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: федер. закон от 25 июля 2006 № 125-ФЗ // Рос. – 2006. – 28 июля.
10. Nodirkhonova N. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию // European Research. – 2017. – № 1 (24). – С. 62-64.
11. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декаб. 2008 № 273-ФЗ // Рос. газ. – 2008. – 30 декаб.
12. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / Т.Я. Хабриева, А.В. Габов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018 – 424 с.
13. Национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы, утв. Указ Президента Рос. Федерации от 16 авг. 2021 № 478 (пп. «а» п. 45) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 34, ст. 6170.
14. Организация антикоррупционного обучения федеральных государственных служащих: методические рекомендации, одобрены президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, протокол от 25.09.2012 № 34 (п. 9 разд. 5.1) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. План мероприятий Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы, утв. решением Совета палаты, выписка из протокола от 21 сентяб. 2021 г. № 14/1-сп (п. 25); План Верховного Суда Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы, утв. приказом Верховного Суда РФ от 29 сентяб 2021 г. № 35-П (п. 5.2) // Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Опубликован отчет о выполнении Россией рекомендаций ГРЕКО // Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ. – URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_otchet_o_vypolnenii_rossiey_rekomendatsiy_greko_ (дата обращения: 19.02.2024).
17. Жук О. Д. О денонсации российской федерацией конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» // Законодательство. 2023. № 4. С. 65-70.
18. Беляева О.В., Гомозова О.Ю. К вопросу последствий денонсации Россией конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: обеспечение коррупционной борьбы / О.В. Беляева, О.Ю. Гомозова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2023. – № 2 (95). – С. 106-113.
19. Маричева О.В. Российское антикоррупционное законодательство в свете возможной денонсации конвенции Совета Европы / О.В. Маричева // Молодёжь XXI в.: шаг в будущее: материалы XXIII региональной науч.-практ. конференции 24 мая 2022 г. В 4-х томах. Том 2. Благовещенск, 2022. С. 90-91.
20. О Российской комиссии по мониторингу и регулированию законодательства в области противодействия коррупции: проект Федерального закона № 275491-8 // Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

A. V. Kalyashin. Yu. G. Bubnova Strasbourg convention on the criminal liability of corruption: from signature, ratification and implementation of obligations to denunciation by the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 2. – P. 257–264.

This paper examines certain aspects of our country's participation in universal and regional interstate agreements to combat corruption. In the course of a targeted study, an analysis was carried out of a set of actions aimed at accession and ratification by our country of the Convention on Criminal Liability for Corruption, including the implementation of obligations into national legislation. Close attention is paid to the consequences of the denunciation of this agreement and Russia's withdrawal from the international organization created to help participating countries improve the mechanisms for combating corruption, implemented in order to protect national interests. Based on the research findings, the authors examined a number of proposed independent anti-corruption mechanisms, both before and after leaving the agreement and the group.

Keywords: corruption, obligation, mechanism, convention, accession, ratification, implementation, denunciation.

Spisok literatury:

1. Konventsii ob ugolovnoi otvetstvennosti za korruptsiyu (zaklyuchena v g. Strasburge 27.01.1999) // So-branie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. – 2009. – № 20, st. 2394.
2. O Konventsii ob ugolovnoi otvetstvennosti za korruptsiyu Prezident Rossii ofitsial'nom saite Prezidenta Rossii // Ofitsial'noe internet-predstavitel'stvo Prezidenta Rossiiskoi Federatsii – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2762> (data obrashcheniya: 19.02.2024).
3. Sedykh D. A. Problemy implementatsii norm Konventsii ob ugolovnoi otvetstvennosti za korruptsiyu, Zakonnost', 2019, No. 1, pp. 45–48.
4. O bor'be s korruptsiei v sisteme gosudarstvennoi sluzhby: ukaz Prezidenta RF ot 04 apr.1992 № 361// Ros. gaz. – 1992.– 07 apr. (dokument utratil silu s 28.06.2005).
5. O protivodeistvii korruptsii: proekt Federal'nogo zakona № 148067-3 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tanTPlyus».
6. Lipinskii D. A., Musatkina A. A. Problemy sootvetstviya antikorrupsionnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii mezhdunarodnym standartam, Vestnik SPBGU. Pravo, 2019, Vol. 10. Vyp. 4. pp. 673–690.
7. O ratifikatsii Konventsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsii protiv korruptsii: feder. zakon ot 08 marta 2006 № 40-FZ// Ros. gaz. – 2006. – 21 marta.
8. Mikhailov V. Stat'ya 20 Konventsii OON protiv korruptsii ob otvetstvennosti za nezakonnoe obogashchenie i vozmozhnye napravleniya otrazheniya ee idei v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii, Ugolovnoe pravo, 2012, No. 2, pp. 113–119.
9. O ratifikatsii Konventsii ob ugolovnoi otvetstvennosti za korruptsiyu: feder. zakon ot 25 iyulya 2006 № 125-FZ// Ros.– 2006. – 28 iyulya.
10. Nodirkhonova N. Konventsiiya Soveta Evropy ob ugolovnoi otvetstvennosti za korruptsiyu // European Research, 2017, No. 1 (24). pp.S. 62-64.
11. O protivodeistvii korruptsii: feder. zakon ot 25 dekab.2008 № 273-FZ // Ros. gaz. – 2008. – 30 dekab.
12. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ «O protivodeistvii korruptsiiI» (postateinyi) / T.YA. Khabrieva, A.V. Gabov, A.M. Tsirin i dr.; otv. red. T.YA. Khabrieva. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2018, 424 p.
13. Natsional'nyi plan protivodeistviya korruptsii na 2021 - 2024 gody, utv. Ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 16 avg. 2021 № 478 (pp. «A» p. 45) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. – 2021. – № 34, st. 6170.
14. Organizatsiya antikorrupsionnogo obucheniya federal'nykh gosudarstvennykh sluzhashchikh: metodicheskie rekomendatsii, odobreny prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po protivodeistviyu korruptsii, protokol ot 25.09.2012 № 34 (p. 9 razd. 5.1) // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tanTPlyus».
15. Plan meropriyatii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii po protivodeistviyu korruptsii na 2021 - 2024 gody, utv. resheniem Soveta palaty, vypiska iz protokola ot 21 sentyab. 2021 g. № 14/1-sp (p. 25); Plan Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po protivodeistviyu korruptsii na 2021 - 2024 gody, utv. prikazom Verkhovnogo Suda RF ot 29 senyab 2021 g. № 35-P (p. 5.2) //Dokumenty opublikovany ne byli. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tanTPlyus».
16. Opublikovan otchet o vypolnenii Rossiei rekomendatsii GREKO // Antikorrupsionnyi tsentr NIU VSHEH. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_otchet_o_vypolnenii_rossiey_rekomendatsiy_greko_ (data obrashcheniya: 19.02.2024).
17. Zhuk O. D. O denonsatsii rossiiskoi federatsiei konventsii ob ugolovnoi otvetstvennosti za korruptsiyu i vnosenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O protivodeistvii korruptsiiI» // Zakonodatel'stvo, 2023, No. 4, pp. 65-70.
18. Belyaeva O.V., Gomozova O.YU. K voprosu posledstviya denonsatsii Rossiei konventsii ob ugolovnoi otvetstvennosti za korruptsiyu: obespechenie korruptsionnoi bor'by, Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova, 2023, No. 2 (95), pp. 106–113.
19. Maricheva O.V. Rossiiskoe antikorrupsionnoe zakonodatel'stvo v svete vozmozhnoi denonsatsii konventsii Soveta Evropy. Molodezh' XXI veka: shag v budushchee: materialy XXIII regional'noi nauch.-prakt. Konferentsii 24 maya 2022 g. V 4-kh tomakh, Vol. 2. Blagoveshchensk, 2022. pp. 90–91.
20. O Rossiiskoi komissii po monitoringu i regulirovaniyu zakonodatel'stva v oblasti protivodeistviya korruptsii: proekt Federal'nogo zakona № 275491-8 // Dokumenty opublikovany ne byli. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tanTPlyus».